

Гордова Юлиана Юрьевна

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ КАРТА СРЕДНЕГО (РЯЗАНСКОГО) ПООЧЬЯ: ТРИ ЗАДАЧИ НАУЧНОГО ПРОЧТЕНИЯ

Топонимическая карта Среднего (рязанского) Поочья, отражающая основные ареалы субстратной (дославянской) топонимии, позволяет решить ряд важных задач. При их решении используются картографический, ареальный, сопоставительный методы. В статье описаны факты взаимовлияния ареалов, которые проявляются в формантной перестройке названий, находящихся на пограничных участках или непосредственно в зоне господства топонимов иного типа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 81-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

дьаргыл 'настил из досок или палок в санях', *дыгыыска* 'двухколесная легкая тележка', *доллоку сыарба* 'небольшие, легкие олени нарты', *быа сыарба* 'нарта с ремненным креплением копыльев', *букээк* 'крытые нарты с верхом, натянутым на остов из тальниковых дуг'. Древняя, до сих пор не разгаданная история Якутии, огромные территории и расстояния, соседство с другими народами стали факторами появления диалектов в якутском языке. Под влиянием тюркских и монгольских племен, русского народа, тунгусов язык стал постепенно изменяться, пополняться новыми словами. А рассмотренные нами примеры в основном относятся к говору оленных якутов, то есть к говору северо-западной группы улусов Республики Саха (Якутия). Потому мы, так же как и А. А. Иванов-Кюндэ [2], считаем, что основным принципом терминообразования должен быть перевод, т.е. подбор подходящих по смыслу слов из наличных ресурсов языка, в том числе диалектных.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что обнаруженные нами архаизмы и диалекты вполне могут быть использованы при терминологизации для обозначения гужевых транспортных средств и их деталей.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта:** в 12-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004-2015.
2. **Иванов-Кюндэ А. А.** К вопросу о культурном развитии якутского языка // Автономная Якутия. 1929. 4 января.
3. **Оконешников Е. И.** Язык саха: проблемы лексикографии и терминографии: сб. науч. ст. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2015. 210 с.
4. **Слепцов П. А.** Ступени и проблемы якутского языкознания: сб. науч. ст. / Совет по яз. политике при Президенте РС (Я); Ин-т гуманист. исслед. и проблем малочисл. народов Севера СО РАН. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2008. 544 с.
5. **Слепцов П. А.** Якутский литературный язык. Истоки, становление норм. Новосибирск: Наука, 1986. 261 с.
6. **Средства передвижения и поселения якутов** [Электронный ресурс] // Этнографический блог о народах и странах мира, их истории и культуре. URL: <http://lib7.com/narody-sibiri/1621-sredstva-peredvizhenija-i-poselenija-jakutov.html> (дата обращения: 25.08.2016).

TERMINOLOGIZATION OF THE ARCHAIZED AND DIALECT CARTAGE VOCABULARY OF THE YAKUT LANGUAGE

Borisova Yuliya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
julaai@mail.ru

The development of scientific and technological progress causes the inevitable changes of peoples' traditional lifestyle which results in the extinction of the whole thematic groups of the vocabulary. The necessity to study the archaized and dialect lexical stratum which serves to designate cartage is conditioned by the fact that this vocabulary component nowadays tends to be used passively: the names disappear along with the realia. Recently this category of words is hardly used in the speech of the middle-age and younger people. Therefore the timely collection and fixation of the mentioned terminological units, their systematization within the intra-word and inter-word term-formative means acquire a special importance.

Key words and phrases: Yakut language; transportation terminological vocabulary; terminologization; archaisms; dialecticisms; cartage.

УДК 81'373.21

Топонимическая карта Среднего (рязанского) Поочья, отражающая основные ареалы субстратной (дославянской) топонимики, позволяет решить ряд важных задач. При их решении используются картографический, ареальный, сопоставительный методы. В статье описаны факты взаимовлияния ареалов, которые проявляются в формантной перестройке названий, находящихся на пограничных участках или непосредственно в зоне господства топонимов иного типа.

Ключевые слова и фразы: ономастика; топонимика; топонимическая карта; регион Среднее Поочье; топонимия Рязанской земли; топонимические ареалы; хронология гидронимических типов; взаимовлияние топонимических ареалов.

Гордова Юлиана Юрьевна, к. филол. н.
Институт языкознания Российской академии наук
опута-ryazan@yandex.ru

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ КАРТА СРЕДНЕГО (РЯЗАНСКОГО) ПООЧЬЯ: ТРИ ЗАДАЧИ НАУЧНОГО ПРОЧТЕНИЯ

Картографирование является важнейшим методом современной топонимики. Карта дает ценные сведения по зонам распространения ономастических явлений и зонам соприкосновения топонимических систем народов, совместно проживавших на одной территории в прошлом.

7. Бассейн Прони: топонимы на *-ва, -ня/-на, -ша, -ье/-ья, -дь/-да*.

Все типы, сосредоточенные в бассейне Прони, связываются с балтийским языковым источником.

Однородным в топонимическом плане областям противопоставлены области неоднородного состава. Такие области объединяют близкие по времени функционирования неродственные типы (типы, принадлежавшие носителям разных языков). Области топонимических опозитов отражают районы одновременного чересполосного проживания разных этнических групп населения.

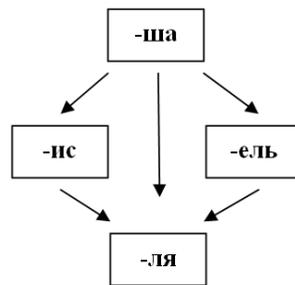
Интересными в этом отношении представляются следующие районы.

1. Междуречье Оки и Мокши в северо-восточной части территории: финские типы на *-ер, -ар, -ор, -ерха (-ерхи), -лей* соседствуют с типами (предположительно балтийскими) на *-ушь, -ишь, -аж, -яж, -ос*.

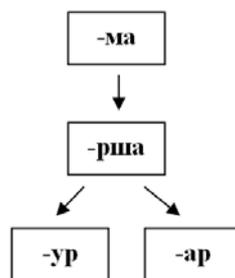
2. Бассейны рек Гусь и Пра: соседствуют образующие топонимические единства финно-угорские типы на *-ур, -ор, -ар, -ма, -миша, -рша, -ыга, -ега* и балтийские на *-ус, -ва, -аи, -аж, -яж, -ья, -на, -ня*.

Не всегда можно надёжно определить, являются ли типы родственными или неродственными, синхронными или диахронными, однако анализ их взаимоотношений в долинах отдельных рек позволяет пролить свет на возможную хронологию их развития. И это вторая задача, которую помогает решить топонимическая карта. Ниже представлены семь схем возможной хронологии развития типов в микробассейнах рек Выша, Нарма, Ермишь и Луктос, Вад, Тырница, Пара, Проня.

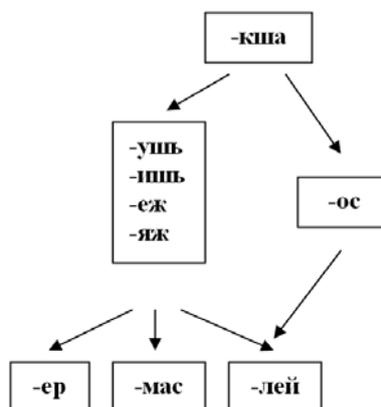
Долина реки Выша (бассейн Цны)

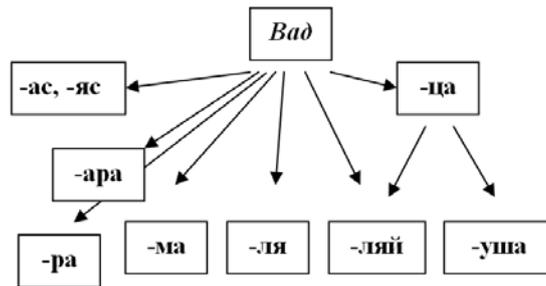
Долина реки Нарма (бассейн р. Гусь)

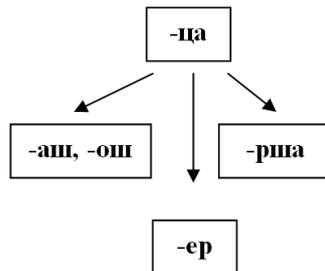
Долины рек Ермишь и Луктос (бассейн Мокши)

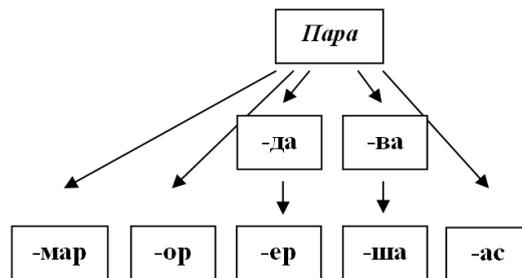
Долина реки Вад (бассейн Мокши)

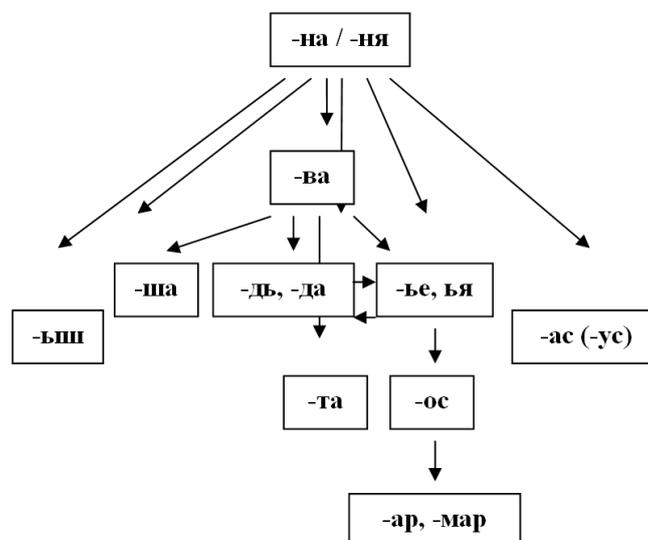
Долина реки Тырница

Долина реки Пара

Долина реки Проня

Третья задача научного прочтения карты – обнаружение фактов взаимовлияния ареалов. Внимательное изучение структуры названий смежных районов показывает, что территориально близкие ареалы влияют друг на друга. Они могут видоизменять названия, находящиеся на пограничных участках. Формантной перестройке может быть подвергнуто и одиночное название, оказавшееся в зоне господства иного типа. Это мы видим на примере топонимов, входящих в ареалы приводимых ниже формантных типов.

1. Ареалы топонимов на *-ша* (*-миша*) и *-ма*: здесь рядом находятся названия *Ламша* и *Лаиша* (гидронимы объясняют через лит. апеллятивы *lomis* «низкий», *lašmiš* «место на озере, откуда вытекает речка» (ср. название реки в Литве *Lašmiš*) [5, с. 86, 107] или через морд. (эрз.) *лашмо* «низина, болотистая низменность», «долина» [8, с. 183; 10, с. 137]); топонимы могут быть истолкованы как варианты (фонетические или орфографические) одного имени, появившиеся под влиянием того типа, в ареале которого находится название.

2. Ареалы топонимов на *-ма*, *-ша* и *-ишь*: находящийся в ареале топонимии на *-ишь* гидроним *Еремша* [8, с. 105], территориально связанный с ареалом типа на *-ша* (*Мокша*, *Шокша*), постепенно преобразовывается в *Ермишь*, а расположенное на берегу реки село получает название *Ерема*, попадая под влияние названий ареала на *-ма* (*Нарма*, *Шилма*, *Пошма* и под.), позднее подстраиваясь под форму смежного гидронима – *Ермишь*. Значение корневой части названий не раскрыто.

3. Ареалы топонимов на *-дь/-да* и *-ус*: в ареале первого типа известны топонимы *Иберда*, *Ибрета*, *Ибердь* (названия продолжают индоевропейскую основу **eibhr* (кельт. *iber* «река», баск. *ebr* «река», *ibar* «плодородная речная долина»): болг. *Ибър* (название р. Марицы в верхнем течении), исп. *Ebro*, сербохорв. *Ibar*, рус. *Ибр*, укр. *Ібр* и т.д.) [6, с. 260, 478; 13, с. 205-206]; имя с той же основой в ареале топонимии на *-ус* (очевидно, более позднем) имеет форму *Ибердус*.

4. Ареалы топонимов на *-ос* и *-мас/-мос*: памятники письменности фиксируют два варианта одного гидронима – «балтийский» *Лукос* (**Lauk-as*, от балт. *lauks* «поле»; ср. прибалтийские гидронимы: лат. *Laukesa*, *Laukese*, *Lauces-ure*, лит. *Laukesà*, *Laukėsas* [11, с. 51]) и «мордовский» *Лукмос* [7, с. 184], который, скорее всего, является позднейшим преобразованием, ср. в другом районе соседство гидронима того же типа *Луктос* с более поздним по времени формированию ареалом мордовской топонимии с *-мас/-мос* (*Широмасово*, *Коломасово* и под.).

Безусловно, вопрос взаимовлияния ареалов напрямую связан с проблемой взаимопроникновения и наложения элементов разных языковых систем (для рассматриваемого региона: балтийской, финно-угорской, славянской) и с поиском ответа на вопрос «что считать субстратом и что суперстратом» [12, с. 327]. В одних случаях эта проблема может быть решена относительно успешно, например: при последовательном наложении формантов в названии (*Пилис* (от лит. *pilė* «утка») → *Пилисма*); при сохранении, благодаря документальным свидетельствам, более ранней и более поздней формы топонима (*Лукос*, *Лукмос*); при известности языковой принадлежности типов и хронологии их развития. В других случаях решение проблемы носит более или менее вероятностный характер или вовсе невозможно: при отсутствии надёжной этимологии типа, изменении форманта в названии и утрате исконной его формы, при невозможности установления относительной стратиграфии топонимических ареалов.

Следствием той же проблемы являются трудности, возникающие при этимологизации топонимов. Долгое сосуществование элементов разных ономастических систем делает объяснение многих названий практически невозможным: настолько переплетенными оказываются явления субстрата и народная этимология, которая перестраивает всё незнакомое и необъяснимое под языковые образы живущих в данный момент людей. Например, возможно ли объяснение топонима *Юрино*, который может быть сближен и с литовскими апеллятивами *jurà* «болото», *jaurynas* «болотное место» ввиду нахождения в ареале балтийской топонимии (ср. овраги *Юрин* в бассейне Москвы, также находящиеся в зоне активности балтийской топонимии), и с русским антропонимом? Причем вероятность второй версии усиливает однотипное топонимическое окружение (названия сельских поселений патронимического происхождения): *Катино*, *Ленино*, *Петино*, хотя последний топоним, в свою очередь, может быть соотнесен не только с личным именем в народной форме *Петя*, но и с гидронимом *Пет*, названием протекающей рядом реки, которое объясняют (в том числе) и через лит. *pietas* «ожный».

Список литературы

1. Гордова Ю. Ю. Ареалы субстратной топонимии в Рязанской области: названия на *-ус*, *-ос*, *-ис*, *-ес*, *-ас* (*-яс*) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 72-78.
2. Гордова Ю. Ю. Ареалы субстратной топонимии в Рязанской области: типы на *-ша* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 109-113.
3. Гордова Ю. Ю. Субстратная топонимия Среднего (рязанского) Поочья в ареальном аспекте: типы на *-га*, *-ель*, *-ля*, *-лей*, *-ляй*, *-ра* (*-ара*) // Российский научный журнал. 2015. № 5 (48). С. 204-213.
4. Гордова Ю. Ю. Субстратная топонимия Среднего (рязанского) Поочья в ареальном аспекте: типы на *-ур*, *-ор*, *-ар* (*-мар*), *-ер*, *-ма* // Российский научный журнал. 2015. № 4 (47). С. 243-254.
5. Откупщиков Ю. В. Древняя гидронимия в бассейне Оки // Балто-славянские исследования: сборник научных трудов. М., 2004. Вып. XVI. С. 83-114.
6. Поспелов Е. М. Географические названия мира: топонимический словарь. М.: Русские словари, 2002. 512 с.
7. Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки. Список рек и озер. М.: Наука, 1976. 404 с.
8. Смолицкая Г. П. Топонимический словарь Центральной России. М.: Армада-пресс, 2002. 416 с.
9. Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Сулганов А. Х. Теория и методика ономастических исследований / отв. ред. А. П. Непокупный. Изд-е 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
10. Топонимический словарь Рязанской области / под ред. А. А. Никольского; Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань, 2004. 296 с.
11. Топоров В. Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья. II // Балто-славянские исследования 1987. М.: Наука, 1989. С. 47-69.
12. Топоров В. Н. К вопросу о древнейших балто-финноугорских контактах по материалам гидронимии // Балто-славянские исследования 1988-1996. М.: Индрик, 1997. С. 325-331.
13. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. акад. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1981. Вып. 8. 253 с.

**TOPONYMICAL MAP OF THE MIDDLE (RYAZAN) OKA REGION:
THREE OBJECTIVES OF SCIENTIFIC INTERPRETATION**

Gordova Yuliana Yur'evna, Ph. D. in Philology
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
onyma-ryazan@yandex.ru

Toponymical map of the Middle (Ryazan) Oka region representing the key areas of substratum (pre-Slavonic) toponymy allows us to solve some important tasks using the cartographic, areal and comparative methods. The article describes the cases of areal mutual influence which manifest themselves in formant re-structurization of names located in the marginal areas or immediately in the area of dominance of another type of toponyms.

Key words and phrases: onomastics; toponymy; toponymical map; Middle Oka region; Ryazan toponymy; toponymical areas; chronology of hydronymical types; mutual influence of toponymical areas.

УДК 81'373.4

В статье рассматривается семантика одного старорусского слова, зафиксированного рукописными памятниками деловой письменности Приенисейской Сибири XVII в. Изучение специальной справочной литературы и сопоставление различных лексикографических источников позволило предположить наличие у слова «огород» дополнительного значения, не отмеченного историческими и современными словарями. Предложенные в статье материалы могут быть использованы при разработке региональных исторических словарей и дополнений к Словарю русского языка XI-XVII вв.

Ключевые слова и фразы: региональная деловая письменность; названия одежды; сочетаемость слов; значение слова; памятник деловой письменности.

Городилова Людмила Михайловна, д. филол. наук, профессор
Тихоокеанский государственный университет
gorodilova_l@mail.ru

«ШУБА С ОГОРОДОМ...» (К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ СТАРОРУССКОГО СЛОВА)

Значение слов *шуба* и *огород* достаточно хорошо известно носителям современного русского языка.

Однако рукописные документы прошлых эпох фиксируют необычные для современного читателя сочетания этих слов, которые требуют специальных изысканий.

Так, в Российском государственном архиве древних актов нами обнаружена Ценовная роспись мягкой рухляди Енисейского острога за 1648 г., в которой находим: «**шубы** бельи одна **с огородом** а другая **без огорода** (*выделено нами – Л. Г.*) цена четыре рубли с четвертью» [1, ст. 308, л. 30]. В этом же документе перечислены и другие шубы, но в традиционном описании, характерном для данного типа документов: «шуба полы пупчетые собольи хребет да рукава бельи цена два рубли дватцет алтнь» [Там же]; «две шубы бельи хрептовые з белизнами цена за шубу по два рубли» [Там же, л. 31], «шуба белья облячная цена тритцеть алтнь» [Там же, л. 37].

Шуба (шубка) – верхняя зимняя одежда из меха или на меху свободного покроя [1, с. 398; 2, с. 1507] – в XVII в. была характерной мужской и женской одеждой для русских первопоселенцев Приенисейской Сибири и представляла собой «распашное изделие объемного, расширенного книзу силуэта с длинными широкими рукавами и отложным меховым воротником...» [5, с. 92].

Поскольку шубы в суровом краю относились к предметам первой необходимости и пользовались повышенным спросом среди русского населения, то и описания шуб в деловой письменности Приенисейской Сибири встречаются достаточно часто. Так, только в Товарной ценовной росписи Енисейского острога 1649 г. [9, кн. 254, л. 1-179] отмечены «шуба горносталя цена восемь рублиев; шубенко горносталяе ношеное цена четыре рубли; <...> шубенко белье черевье цена два рубли с полтиною [Там же, л. 32 об.]; «шубка камчатая ношенная и малая тожь цена шесть рублиев; шубка женская отласная срядная цена десять рублиев; шубка тафтяная срядная цена шесть рублиев» [Там же, л. 46]; «шубка дорогильная срядная цена пять рублиев; шубка киндяшная испод черевей белей с круживомь мишурнымь срядная цена четыре рубли; шубка зенденная простая цена рубли с полтиною; шубка крашенинная срядная цена два рубли; шубка кумачная с пухом цена четыре рубли; шубка дорогильная ношенная цена три рубли» [Там же, л. 46 об.]; «шуба баранья гусарка цена два рубли десять алтнь; шуба баранья одевальная цена два рубли с четью» [Там же, л. 48].

Среди мягкой рухляди Ерофея Хабарова, отобранной Дмитрием Зиновьевым, упоминаются: «шуба соболья шита из пластин и ис пупков и из лоскутья соболья под камкою лазоревою круг ворота и зарукавье тово ж цвету камка золотная; шубенко пластинное соболье под кровлишкою ветчаною камчатою; шубенко рысье нагольное ношена», 1654 г. [10, ст. 344, л. 662].